



© 2003 г.

### ПАМЯТИ ИЛЬИ ГЕРШЕВИЧА (1914–2001)

11 апреля 2001 г. в Кембридже скончался Илья Гершевич, один из крупнейших иранистов XX в. И. Гершевич был филологом, обладавшим огромной эрудицией в области классических исследований, а также необычайной литературной и гуманистической культурой. Большую часть своей научной деятельности он посвятил лингвистике и филологии иранских языков всех периодов – от древних до современных. Его вклад в иранистику этим не ограничился – И. Гершевич занимался происхождением зороастризма, личностью его основателя и Гатами, к которым он особенно часто обращался в последние годы жизни.

И. Гершевич родился в Цюрихе 24 октября 1914 г. Его родители – русские, бежавшие из Фрайбурга (Германия) в самом начале Первой мировой войны. Он лишился отца в возрасте 11 лет; его мать, профессиональный музыкант и пианистка, передала сыну любовь к музыке, которая сопровождала его всю жизнь. В 1933 г. он поступил на отделение классической литературы в Римском университете, выбрав в качестве специализации индоевропейскую сравнительную филологию и иранистику, которые преподавал Антонино Пальяно, в свое время учившийся у Кр. Бартоломе в Гейдельберге.

В 1938 г., в конце университетского курса И. Гершевич отправился в Англию. В том же году вышла его первая важная статья по гомеровской и ведийской именной морфологии в «*Studi italiani di filologia classica*». Поездка в Англию, первоначально рассчитанная на несколько месяцев, определила дальнейшую судьбу И. Гершевича: в Школе ориенталистики Лондонского университета он встречает Уолтера Хеннинга – человека, которому суждено было стать его настоящим, если не единственным учителем. С 1951 г. и до конца своей жизни И. Гершевич жил в Англии. С 1948 по 1965 г. он читал лекции по иранистике в Кембридже; с 1965 по 1982 г. был профессором; с 1962 г. – членом Джизус Колледж в Кембридже (почетным членом с 1982 г.) и действительным членом Британской Академии с 1967 г. С 1980 по 1984 г. он был президентом Филологического общества.

Научная деятельность И. Гершевича разнообразна и многосторонна. Она впечатляет не столько количеством публикаций, сколько их исключительным качеством. Каждая работа отличается яркой оригинальностью, каждая основана на самостоятельно проведенном иссле-

довании. И в этом он – верный и последовательный ученик своего великого учителя. Две монографии И. Гершевича, опубликованные в 50-х годах, представляют собой бесценное собрание тщательно проанализированного материала. В первой из них («A Grammar of Manichaean Sogdian», вышедшей в Оксфорде в 1954 г., хотя это был результат многолетнего труда, представленного девятью годами ранее в качестве докторской диссертации) он действует по методу У. Хеннинга, проведя исследование структуры согдийского (манихейского) языка по фрагментам рукописей, которое до сих пор остается образцом полной и систематической обработки письменного источника. Его вторая монография («The Avestan Hymn to Mithra». Camb., 1959), по справедливому замечанию Н. Симс-Вильямса, открыла новую эру в авестологии.

Классическими образцами лингвистического и филологического анализа могут служить статьи И. Гершевича о бактрийской надписи из Сурх-Котала, о реконструкции иранских слов в эламских табличках из Персеполя и о древнеперсидской «аллолоттографии», которая обсуждалась в его оксфордских лекциях 1968 г., к сожалению, полностью так и не опубликованных. Необходимо упомянуть также его превосходный синтез древнеиранской литературы в «Handbuch der Orientalistik» (Leiden, 1968) и в особенности его зороастрийские штудии, представляющие филологический и исторический интерес, начиная с введения к книге «The Avestan Hymn to Mithra» (см. выше) и до «Zoroaster's Own Contribution» (JNES. 1964. XXIII), «Die Sonne das Beste» (Mithraic Studies. Manchester, 1975), «Approaches to Zoroaster's Gathas» (Iran. 1995. XXXIII), представляющие собой четыре краеугольных камня его интерпретации древнего зороастризма.

И. Гершевич как ученый не только отличался большой оригинальностью и исключительным потенциалом, он также был общепризнанным авторитетом в области развития иранистики. В 1981 г. он лично поддержал инициативу, которая спустя два года привела к созданию Societas Iranologica Europaea. Те, кому повезло общаться с ним, вспоминают о нем как о мягком и доброжелательном человеке, с искренним уважением относящемся к своим коллегам, человеку с простыми и скромными манерами, открытым для контактов как при беседе, так и в преподавании, с живым интересом ко всем отраслям знаний.

И. Гершевичу блестяще удавалось использовать свой опыт пребывания в разных странах, к которым он относился с любовью и уважением. При своей страсти к лингвистике он свободно и практически в одинаковой степени владел не только русским – своим родным языком, но также со школьных и университетских лет немецким и итальянским, французским и английским, на котором он, став английским подданным, писал свои замечательные труды. Научное признание, полученное им за границей, полностью соответствовало масштабу его личности и жизненному опыту: он был членом Итальянской национальной академии Линчеи, получил почетную степень доктора honoris causa в Бернском университете. Нельзя обойти молчанием еще одну особенность его научной личности. Речь идет о его уважении и глубоком восхищении по отношению к своим учителям. Наряду с У. Хеннингом, о котором мы уже писали, таким человеком для Гершевича был сэр Гарольд Бейли, о котором он писал в ВДИ (1990. № 4. С. 208–218) по случаю 90-летия последнего. Эта публикация представляет самый тонкий и реалистичный портрет сэра Гарольда Бейли – ираниста, индолога и общепризнанного специалиста по индоевропейской филологии.

В исследованиях Гершевича мы наблюдаем то, к чему он постоянно обращался – уравновешенность, здравый смысл, готовность к критической проверке выводов. Его труды основаны на удивительном гармоничном сочетании анализа и синтеза.

В заключение я бы хотел сказать о чем-то личном. Илья Гершевич оказал на меня огромное влияние, которое выходило далеко за пределы наших общих научных интересов. Я всегда буду признателен ему за наши долгие беседы в Риме и Кембридже, на Оулстоун Роуд и Элм Стрит, в Джизус Колледж, за приятные вечера, на которые он и его супруга Лисбет приглашали нас с женой, за незабываемые посещения соборов в Эли, Норвиче и Линкольне, за все то, что наполнило меня любовью и восхищением к стране, которая была особенно дорога ему и где он чувствовал себя дома.

*Герардо Ньюли*